М А Т Е Р И А Л Ы

ВОПРОСЫ
ОНОМАСТИКИ
2009. № 7

А. И. Назаров

ИМЕННИК СТАРООБРЯДЦЕВ-ПОПОВЦЕВ ЗЕМЛИ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Именник старообрядцев – один из малоисследованных вопросов русской антропонимики. Работы, специально посвященные этой теме, малочисленны. Актуальность изучения личных имен старообрядцев очевидна. «Современные русские литературные, а в большей степени и разговорные формы собственных имен восходят к старым каноническим формам» [Успенский, 1969, *195*]. Эти старые канонические формы до сих пор сохраняются в старообрядческих календарях. Поэтому исследование личных имен старообрядцев важно для изучения истории русских личных имен. Старообрядцы – довольно многочисленная часть русского народа, поэтому картина русской антропонимии будет намного полнее, если больше внимания уделить описанию именников старообрядцев разных регионов. Исследование личных имен староверов непосредственно связано с решением одной из основных задач лингвистики – изучением социальной обусловленности языка, так как те или иные особенности бытования личных имен в среде старообрядцев нередко обусловлены социокультурной специфичностью самих староверов.

Чем объяснить слабую изученность личных имен старообрядцев? Можно указать на две основные причины. Во-первых, относительная молодость русской антропонимики. Как самостоятельное научное направление она развивается с 1960-х гг., поэтому многие вопросы исторической и современной антропонимики еще не успели получить достаточного освещения. Во-вторых, очень труден сбор материала по антропонимии старообрядцев. Так, выявить старообрядческую составляющую из актовых записей о рождении советского и постсоветского периодов представляется невозможным. Необходимы полевые исследования – выезд в регионы проживания староверов и сбор имен на местах. Еще сложнее собирать материал по дореволюционному периоду. Если дореволюционный именник православных довольно легко поддается реконструкции на основе данных метрических книг церк-

© А. И. Назаров, 2009

вей Русской православной церкви, то по старообрядцам аналогичных документов значительно меньше. Некоторые группы старообрядцев вообще отвергали запись в метрики как ересь. Пожалуй, относительно полно старообрядческая антропонимия запечатлена в старообрядческих некрополях, поэтому надписи на могильных крестах и надгробиях старообрядческих кладбищ для изучения личных имен староверов приобретают большое значение. Данным видом источника в числе прочих воспользовалась Е. Ю. Муратова [1994]. Однако время не пощадило не только письменные тексты, но и кладбища. Так, на месте Успенского старообрядческого кладбища в г. Уральске стоят дома. Поэтому нахождение любого ранее неизвестного текста, содержащего обилие личных имен и фамилий старообрядцев, может считаться большой удачей. К числу таких удачных находок относится обнаружение нами в Центральном государственном архиве Республики Казахстан (далее ЦГАРК) нескольких метрических книг старообрядческой часовни в г. Уральске. Они датируются 1832–1837 и 1841 гг. В поле нашего зрения эти документы попали в начале 1999 г., в период сбора в ЦГАРК материала по русской антропонимии в Казахстане. На их основе и написана настоящая статья. Анализируются данные из метрической книги за 1833 г., частично из книги за 1841 г. [ЦГАРК, ф. 707, оп. 1, д. 299, 297]. Однако сначала несколько слов о старообрядчестве на земле Уральского казачьего войска (далее УКВ), о часовне, ее священниках и прихожанах.

Еще А. Левшин, автор первой специальной работы об уральских казаках, писал: «Относительно к вероисповеданию, казаки россияне суть старообрядцы» [Левшин, 1823, *49*]. Более точную картину религиозной принадлежности уральских казаков русской национальности (были еще казаки-татары, казаки-калмыки и представители некоторых других народов) дал А. Рябинин, пользовавшийся отчетами местного начальства: «Христианского вероисповедания три главных вида: православие, единоверие и раскол. Масса русского населения принадлежит к последним двум видам, православия же держится весьма незначительная часть его, преимущественно из высшего чиновничьего класса. Старообрядцы принадлежат к двум раскольничьим сектам…: к приемлющим священство и не приемлющим священства. Последняя секта по числу своему совершенно ничтожна» [Рябинин, 1866, *332*].

Что касается старообрядческой часовни в г. Уральске, то она (сначала деревянная, затем каменная) существовала чуть ли не с конца XVII в. и была освящена во имя Успения Богородицы [см.: Игнатьев, 1882]. Правда, современный историк и краевед Н. Чесноков [1995] называет другую дату постройки часовни – 1780 г. Священники этой часовни присылались обычно из скитов Керженца, но были и из Стародубья. В начале XIX в. там служили беглые попы Иосиф Высокогорский и Марко Иванов (первый из Казанской епархии, второй из Нижегородской). В метрических книгах 1832–1833 гг. уже фигурируют фамилии других священников: Василий Александров и Алексий Давыдов Соловьев. О первом из них известно, что он прислан из Керженца. В метрической книге за 1841 г. упоминается только священник Василий Александров. Причетником (псаломщиком) в 1841 г. при часовне служил отставной казак Климент Кошечкин. Приход часовни простирался

от Гурьева-городка у устья р. Урал до Сакмарского городка (недалеко от Оренбурга), т. е. охватывал всех старообрядцев-поповцев земли УКВ. Соответственно этому большинство прихожан, как видно из метрических книг, принадлежало к уральскому казачеству. Кроме того, среди отцов нескольких крещаемых встречаются дворовые люди (принадлежали богатым казакам), крестьяне (например, из Владимирской, Ярославской губерний), мещане, а также небольшое число оренбургских казаков, проживавших в приграничных с землей УКВ населенных пунктах Оренбургского казачьего войска (крепость Рассыпная, форпост Буранный). Старообрядческая часовня в г. Уральске просуществовала до начала 1840-х гг. В 1842 г. она была обращена в единоверческую церковь. До наших дней здание церкви не сохранилось.

Перейдем к анализу именника старообрядцев-поповцев земли УКВ первой трети XIX в. Наши конечные цели: выявление состава имен детей из семей старообрядцев, родившихся в 1833 г., определение статистической структуры этого именника, сопоставительные исследования с именниками русских, проживавших в тот же период в других регионах Российской Империи.

В 1833 г. священниками Уральской старообрядческой часовни были крещены 1 267 человек обоего пола – 666 мальчиков и 601 девочка. Мальчики получили 161 имя, девочки – 54 имени. Количественное преобладание активного мужского именника над женским – характерная черта дореволюционного русского именника, которая объясняется прежде всего бóльшим количеством мужских имен по сравнению с женскими в месяцеслове (церковном календаре, святцах), т. е. в источнике, из которого брались имена. Соотношение мужского и женского именников у детей староверов-поповцев земли УКВ в 1833 г. (3 : 1) примерно повторяло соотношение мужских и женских имен в месяцеслове.

Сравнение активного именника старообрядцев за 1833 г. со списком имен в старообрядческом месяцеслове (к сожалению, из-за недоступности календарей за первую треть XIX в. пришлось воспользоваться современным изданием [Старообрядческий церковный календарь]) показывает, что все имена выбирались из святцев. В метрической книге за 1833 г. встречаются как канонические, так и неканонические формы имен. Например, *Автоном*, *Антоний*, *Борис*, *Гавриил*, *Давыд*, *Евфимий*, *Марк*, *Михаил*, *Павел*, *Стефан*, *Фока*; *Анастасия*, *Анисия*, *Дария*, *Ирина*, *Иустина*, *Матрона*, *Парасковия*, *Соломония*, *Татиана* – канонические написания, а *Афтаном*, *Антон*, *Барис*, *Гаврила*, *Давид*, *Ефимий*, *Ефим*, *Марка*, *Михайла*, *Павил*, *Степан*, *Фокий*; *Настасья*, *Анисья*, *Дарья*, *Арина*, *Устина*, *Устиния*, *Матрена*, *Прасковья*, *Саломонида*, *Татьяна* – неканонические написания. Некоторые имена в метрической книге за 1833 г. встретились только в неканонической форме, например мужские имена *Авиналий*, *Анисим*, *Ануфрий*, *Арефий*, *Кирила* (*Кирилла*), женские имена *Алимпиада* (*Елимпияда*), *Улияна* (*Ульяна*), *Улияния* (*Ульяния*). Им соответствуют канонические формы *Увеналий*, *Онисим*, *Онуфрий*, *Арефа*, *Кирил*; *Олимпиада*, *Иулиана*, *Иулиания*.

Среди неканонических написаний находим формы *Николай* и *Никалай*. В старообрядческих месяцесловах это имя встречается только в форме *Никола*, кото-

рая у старообрядцев считается канонической. Данная форма в русских святцах до книжной справы второй половины XVII в. была единственно возможной. В период книжной справы форма *Никола* была заменена формой *Николай* [см.: Успенский, 1969, *15*] (за исключением имени преподобного Николы Святоши, дни памяти которого приходятся на 28 сентября и 14 октября). Последняя была встречена идеологами старообрядчества «в штыки». Так, протопоп Аввакум отреагировал на нее следующими словами: «В немцах немчин был Николай, а при апостолах еретик был Николай, а во святых нет нигде Николая» [см.: Там же]. В метрической книге за 1833 г. формы *Николай* и *Никалай* встречаются 11 раз, форма же *Никола* – всего один. Из этого следует, что в быту использовались по большей части формы *Николай*, *Никалай*. Это свидетельствует, во-первых, о том, что к концу первой трети XIX в. в тех или иных регионах проживания старообрядцев противопоставление формы *Никола* форме *Николай* потеряло актуальность и, во-вторых, о влиянии на именник старообрядцев норм книжного языка. Скорее всего в первой трети XIX в. форма *Николай* воспринималась уже не столько как каноническая православная форма, сколько как общерусская книжная форма. Форма же *Никола* частью староверов в то время уже могла восприниматься как анахронизм. Проводниками новых влияний на именник староверов-поповцев являлись в первую очередь беглые православные священники. Для них форма *Николай* и прочие православные канонические формы имен были ближе, привычнее, чем старообрядческие формы личных имен.

Из научной литературы известно, что в тех или иных местах проживания старообрядцев действовали определенные правила наречения имени. В Польше старообрядческие наставники рекомендовали нарекать имя в восьмой день после рождения ребенка. «Если в восьмой день от рождения ребенка в святцах не было мужского имени, ему давали имя, соответствующее следующему или предыдущему дню. Иначе нарекали младенца женского пола. В этом случае считали, что восьмой день девочке “не принадлежит” и называли ее по дню рождения» [Иванец, 1992, *263*]. Более свободным было наречение имени у старообрядцев Белоруссии. Е. Ю. Муратова, исследовавшая их именник, отметила следующее: «Из сопоставления даты рождения ребенка и дня памяти святого, в честь которого он назван, выясняется, что в течение исследуемых лет не менее 80 % всех новорожденных получали имена святых, поминовение которых происходило в пределах месяца со дня рождения ребенка… В отдельных случаях… отсутствует всякая зависимость между днем рождения ребенка и днем памяти святого, в честь которого он назван» [Муратова, 1994, *57*, *59*].

Как происходило наречение имени в среде старообрядцев-поповцев земли УКВ? В очерке «Уральский казак» (впервые опубликован в 1842 г.) В. И. Даль писал по поводу имен сыновей героя очерка – казака-старовера Маркиана Проклятова – следующее: «Сыновья его получили малоизвестные имена эти (Вакх и Евпл. – *А. Н.*) по заведенному на Урале порядку, родившись за седьмицу до дня празднования церковью памяти сих святых. От этого обычая там не отступают, и Уральское войско представляет в этом отношении полные церковные, дониконовские свят-

цы» [Даль, 1983, *114*]. Это наблюдение сделано в 1830-е гг., когда В. И. Даль служил чиновником особых поручений при оренбургском губернаторе и неоднократно посещал землю УКВ, т. е. в период, к которому относится анализируемый в нашей статье именник. Однако как ни высок авторитет В. И. Даля, не будем полностью брать на веру эти его слова без проведения специального исследования. На земле УКВ проживали старообрядцы разных толков и согласий, внутри каждого из которых традиции наречения имени могли иметь отличия. Поэтому обратимся все же к материалу метрических книг.

В 1830-е гг. в метрических книгах указывалась только дата крещения, поэтому на основании этого вида источника связь между днем рождения, днем крещения и днем памяти святого, в честь которого назван ребенок, для того периода времени проследить невозможно. Метрические книги 1830-х гг. позволяют проследить соответствие/несоответствие месяца крещения ребенка наличию присвоенного имени под числами данного месяца. Так, 55 мальчиков и 47 девочек, крещенных в декабре 1833 г., получили 29 мужских и 14 женских имен. Из них под разными числами декабря встречаются лишь 18 мужских и 5 женских имен. Остальные имена в календаре приходятся на предшествующие месяцы: на ноябрь (*Георгий*, *Ераст*, *Иоакинф*, *Иринарх*, *Ияков*, *Климент*, *Меркурий*, *Платон*, *Феоктист*; *Екатерина*, *Матрона*, *Стефанида*), октябрь (*Ерофей*, *Нестор*; *Капиталина*, *Неонила*, *Парасковия*, *Пелагия*, *Устиния*) и даже на август (*Наталия*). Как видим, по крайней мере, между днем крещения ребенка и днем его ангела строгой связи не было. Более точные сведения о порядке наречения имени у старообрядцев-поповцев земли УКВ можно получить, если обратиться к документу более позднего периода – к метрической книге за 1841 г., в которой наряду с датой крещения указывается и дата рождения ребенка. В качестве примера мы выбрали материалы за июль, на который пришлись рождение и крещение 42 мальчиков и 50 девочек. Мы сравнили даты рождения, крещения детей и памяти святых, в честь которых они названы. Результаты сравнения обобщены в табл. 1.

Таблица 1

Соотношение дат рождения, крещения новорожденного и памяти святого (июль 1841 г.)

Соотношение даты памяти святого с днем рождения/крещения новорожденного	Пол ребенка		Общее количество новорожденных
	Мужской	Женский	
1. Совпадает с днем рождения	1	1	2
2. Совпадает с днем крещения	3	1	4
3. Приходится на период до рождения	16	21	37
4. Приходится на период после крещения	14	13	27
5. Приходится на период между рождением и крещением	8	14	22

Материалы метрической книги за 1841 г. позволяют также увидеть, в какой по счету день от дня рождения осуществлялось крещение. Соотношение дат рождения и крещения детей в июле 1841 г. показано в табл. 2.

Таблица 2

«Расстояние» между днями рождения и крещения (июль 1841 г.)

Пол ребенка	День крещения по отношению ко дню рождения								
	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	9-й	10-й	11-й	12-й
Мужской Женский	6 7	2 7	6 8	4 8	6 4	2 6	4 3	5 7	7 –
Всего	13	9	14	12	10	8	7	12	7

Из табл. 2 хорошо видно, что своих детей староверы-поповцы земли УКВ обычно крестили в пределах полумесяца со дня рождения. При этом особых предпочтений каким-то дням не отдавалось, что объясняется прежде всего обстоятельствами, в которые была поставлена исследуемая группа населения. Приход Уральской старообрядческой часовни был обширен – от Каспия до Сакмарского городка под Оренбургом. На весь приход было два священника (а в 1841 г. один), которые разъезжали по казачьим селениям и справляли требы. Дождаться священника точно в желаемый для крещения день было почти невозможно. Мы не сомневаемся, что вследствие незначительной временно́й разницы, традиции имянаречения в исследуемой группе староверов в 1833 г. едва ли заметно отличались от традиций имянаречения в 1841 г. Таким образом, на исходе первой трети XIX в. (и позже) у старообрядцев-поповцев земли УКВ каких-то особо строгих правил наречения именем не было. Требовалось лишь то, чтобы имя выбиралось из месяцеслова (в анализируемом именнике нет ни одного имени, которого не было бы в святцах). Многие дети названы именами, встречающимися в святцах под числами того же месяца, когда осуществлялось таинство крещения, но этого придерживались не всегда (ср. отмеченные выше факты наречения в декабре именами, стоящими в календаре под числами октября и даже августа). Следовательно, приведенное наблюдение В. И. Даля едва ли можно распространить на всех староверов земли УКВ.

Важным аспектом исследования именника является анализ его статистической организации (структуры). При этом обычно выделяются группы имен разной степени употребительности (частые имена, редкие имена, первая пятерка имен, первая десятка имен и т. д.), выявляется удельный вес (обычно по числу носителей имен) каждой из этих групп. Для выявления частых и редких имен антропонимисты обычно используют формулу, предложенную В. Д. Бондалетовым. Деление числа новорожденных на количество имен, полученных ими, дает средний коэффициент одноименности (СКО), который и является «водоразделом» между частыми и редкими именами: если частота имени равна СКО или выше его, то это частое имя, если ниже – редкое [см.: Бондалетов, 1983, *80*]. В исследуемом именнике

старообрядцев-поповцев земли УКВ за 1833 г. СКО мужской части именника составил 4,1, женской – 11,1. В соответствии с этим в группу частых мужских имен в 1833 г. входили имена с частотой 5 и выше, в группу частых женских имен – с частотой 12 и выше: *Александр*, *Алексий*, *Василий*, *Григорий*; *Агафия*, *Александра*, *Анна* и т. д. (всего 38 мужских и 19 женских имен; их полный перечень приводится в конце статьи). Частыми мужскими именами названы 412 мальчиков (61,9 % лиц мужского пола), частыми женскими – 482 девочки (80,2 % лиц женского пола). Как видим, степень концентрации женской части именника, выражающаяся в соотношении количества новорожденных и числа их имен, в удельном весе частых имен, заметно выше степени концентрации мужской части именника.

В группе частых имен выделяется ее наиболее «весомая» часть – имена, занимающие верхние частотные позиции. Обычно выделяют первую пятерку или первую десятку имен. В табл. 3 приведены первые десять частотных рангов в именнике новорожденных староверов-поповцев земли УКВ в 1833 г.

Таблица 3

Наиболее частотные имена новорожденных староверов-поповцев земли УКВ (1833 г.)

Мужские имена	Частотность	Женские имена	Частотность
Иоанн (и варианты)	64	*Евдокия* (и варианты)	50
Никита	19	*Матрона* (*Матрена*)	48
Петр	18	*Анна*	44
Василий	17	*Мария* (*Марья*)	38
Георгий (и варианты)	15	*Ирина* (*Арина*)	31
Стефан (*Степан*)	15	*Екатерина*	27
Гавриил (*Гаврила*)	13	*Феодосия*	26
Григорий	13	*Александра*	25
Михаил (*Михайла*)	13	*Пелагия* (*Пелагея*)	23
Тимофей (и варианты)	13	*Васса*	22
Ияков (*Яков*)	12	*Прасковия* (и варианты)	22
Николай (и варианты)	12		
Павел (*Павил*)	12		
Феодор	12		
Евфимий (и варианты)	10		
Алексий	9		
Андрей	9		
Иосиф	9		
Александр	8		
Кирила (*Кирилла*)	8		
Константин (и варианты)	8		
Симеон (*Семеон*)	8		
Всего	325	Всего	356

Выскажем несколько соображений о причинах различий в частотности имен. Может быть, частота встречаемости имени при крещении зависела от частоты его встречаемости в месяцеслове? Самое частое мужское имя 1833 г. – *Иоанн* (вместе с вариантами) – в календаре встречается более 50 раз в году (чаще других). Имя *Никита* в календаре фигурирует 8 раз, *Петр* – 26, *Василий* – 14, *Георгий* – 14, *Гавриил* – 5, *Григорий* – 15, *Михаил* – 11, *Тимофей* – 9. Самое частое женское имя 1833 г. – *Евдокия* (вместе с вариантами) – в святцах встречается 3 раза, *Матрона* – 6 раз, *Анна* – 7, *Мария* – 9, *Ирина* – 5. Как видим, соответствие частоты встречаемости имени в календаре частоте употребления имени при наречении младенцев характерно только для имени *Иоанн* (вместе с вариантами). Некоторые редкие имена 1833 г. в святцах фигурируют чаще, чем те или иные частые имена того же года (например, *Дионисий*, *Евгений*, *Евстафий*, *Лука*; *Клавдия*, *Неонила*, *Пулхерия*, *София*). Таким образом, строгой зависимости между степенью употребительности имен и частотой их встречаемости в месяцеслове в 1833 г. не было. Аналогичный вывод на материале имен старообрядцев Белоруссии делает и Е. Ю. Муратова: «В старообрядческой среде выбор имени… в определенной степени определялся его частотностью в церковном календаре… С другой стороны, к группе устойчивых мужских имен относятся, например, Владимир и Савелий, встречающиеся в старообрядческом календаре только один раз в году, популярность женского имени Екатерина определяется также явно не святцами, поскольку св. Екатерина чествуется старообрядческой церковью только один раз в году и т. п.» [Муратова, 1994, *49–50*]. Как видим, при анализе употребительности личных имен, даваемых при крещении, не следует придавать слишком большое значение частотам их встречаемости в святцах. Эти частоты лишь предоставляют именам шанс либо занять определенное место в той или иной частотной группе, либо вообще войти в именник активного употребления. Конкретное место имени в частотном списке реального именника в конечном счете зависит от действия других, более существенных факторов.

Думается, истоки популярности имен следует искать прежде всего в их лингвистических характеристиках, в степени связи с другими именами, в том, какое место в религиозном сознании людей занимают стоящие за ними образы святых, в ассоциированности с историей народа, государства.

Немалую роль уже в первой трети XIX в. играли лингвистические связи имен в пределах именника, имен с фамилиями. Нередко ребенку стремились дать имя, формально или понятийно связанное (ассоциированное) с именами ближайших родственников (отца, матери, братьев, сестер, дедушек, бабушек и др.) и/или с фамилией. Так, имя *Степан* связано с именем отца *Павел* сегментом *па*, у имени *Анисия* с именем отца *Данила* общий сегмент *ани*, имя *Ксения* с именем отца *Алексий* ассоциировано общим сегментом *кс*, в имени сына *Маркел* и имени отца *Павел* повторяется сегмент *ел.* Фонетическое созвучие нередко наблюдается и между именем и фамилией именуемого: *Кирила Мартышкин*, *Николай Соколов*, *Матрона Митрюкова*, *Матрона Махорина* и т. д. Все эти примеры взяты из метрической книги старообрядческой часовни г. Уральска за 1833 г. Для некото-

рых имен фонетическая связь с именами родных, с фамилией весьма характерна. Таковым в 1833 г. являлось, например, мужское имя *Никита*. Оно было ассоциировано с именем отца или с фамилией в 10 случаях из 19: с фамилиями *Неусыпов*, *Буренин*, *Солодовников* (дважды), *Шапошников* (дважды), *Калашников*, *Чистоблинников*, *Краснорылкин*, с именем отца *Тит*. Думается, высокая степень ассоциированности характерна прежде всего для имен, ставших популярными недавно, или для имен на «подъеме» своей популярности. Рост употребительности того или иного имени может вызвать (и вызывает) рост употребительности имен, связанных с ним формально или понятийно и, наоборот, снижение популярности того или иного имени способно отразиться на употребительности связанных с ним имен.

Одна из важнейших задач изучения того или иного именника – определение его места в системе общенационального именника. Без проведения сопоставительных исследований это осуществить невозможно. В процессе сопоставления становятся заметными характерные черты анализируемого именника, отличающие его от других. Когда речь идет об именнике старообрядцев, актуальным является сопоставление с именником православных-никониан, составлявших большинство российского общества. Много внимания такому сравнению уделила в своей работе Е. Ю. Муратова. В результате она делает следующие выводы. 1. «В конце XIX в. именник старообрядцев характеризуется обилием особо редких имен, почти не употреблявшихся в России в тот же период. Особенно заметно эта обособленность проявляется в составе мужских имен». 2. «Анализ самых популярных мужских и женских имен в общине в этот период показывает, что в целом они соотносились с популярными именами в России в конце XIX в.» [Муратова, 1994, *46*, *34*]. Однако истинность этих выводов (особенно первого) вызывает сомнения. В исследовании Е. Ю. Муратовой в качестве материала для сопоставления используются только данные Л. М. Щетинина по антропонимии Области Войска Донского, хотя известно, что на Дону также проживало много староверов. К тому же, Л. М. Щетинин не приводит имена с частотностью выше определенного порога (частотности «особо редких имен» староверов Белоруссии как раз могли не «дотягивать» до этого порога). Следует также заметить, что ко времени написания диссертации Е. Ю. Муратовой уже существовали завершенные исследования по русскому именнику Пензы, Москвы, Одессы, Измаильщины, русских сел юга Украины, Череповца [см.: Бондалетов, 1970; Шайкевич, 1970; Бахвалова, 1977; Карпенко, 1981; Зайчикова, 1986; Жмурко, 1987]. Даже поверхностное сравнение фактического материала этих работ с фактическим материалом диссертации Е. Ю. Муратовой показывает, что многие имена, дававшиеся старообрядцами Белоруссии своим детям в конце XIX – начале XX в., использовались для наречения новорожденных и в других регионах Российской Империи.

Осуществить сопоставление именника староверов земли УКВ первой трети XIX в. с русским именником других регионов труднее, так как этот период истории русских личных имен в научной литературе освещен слабо. Известно исследование именника Пензы под руководством В. Д. Бондалетова, охватывающее и первую треть XIX в., однако полный список имен, дававшихся детям в этот период,

не опубликован. Обширный материал для сравнения содержится в книге Л. М. Щетинина об антропонимии Области Войска Донского [Щетинин, 1978], охватывающей также период 1828–1849 гг. Однако, как мы отметили, он не является исчерпывающим, поскольку в работу не включен ряд имен, частотность которых ниже 0,03 %. Следует считаться и с тем, что в статистический справочник имен Л. М. Щетинин мог включить и имена старообрядцев, которых, как уже отмечалось, на Дону было немало. Кроме того, имеются особенности в подаче фактического материала. Л. М. Щетинин показывает частотность каждого варианта имени. Сведения об употребительности имен выражены в процентах, соответствующих встречаемости имени у тысячи носителей. Мы же в своей работе частоты вариантов объединяем, а сами частоты показываем либо в абсолютных числах, либо в процентах от объема выборки. Все это способно снизить точность результатов сопоставления. И все же, если наложить список имен детей староверов-поповцев земли УКВ, родившихся в 1833 г., на список имен новорожденных Области Войска Донского 1828–1849 гг., то обнаружится довольно большое сходство составов обоих списков. Из 161 мужских имен детей старообрядцев-поповцев земли УКВ в списке имен детей, родившихся в Области Войска Донского, встречается 141 имя. Соответственно специфичными для земли УКВ являются всего 20 мужских имен. Многие из этих 20 имен были единичными, т. е. не совсем типичными (*Авиналий*, *Акипсим*, *Ассон*, *Иерон*, *Иоасаф*, *Иринарх*, *Кир*, *Лупп*, *Мануил*, *Савин*, *Серапион*, *Феогний*). Другие специфичные имена детей уральских староверов-поповцев периода 1833 г. употреблялись несколько чаще – от 2 до 4 раз в течение года (*Евпсихий*, *Ераст, Иов*, *Маркиан*, *Мин* (*Мина*), *Никон*, *Патрикий* (вместе с вариантами), *Стахий*). Таким образом, все специфические имена детей староверов-поповцев земли УКВ по сравнению с именами новорожденных Области Войска Донского входили в группу редких имен, не определяющих «лицо» именника. Сравнение же списков женских имен показало еще большее сходство: в именнике детей Области Войска Донского периода 1828–1849 гг. не обнаружено только имя *Сигклитикия*, встретившееся в именнике детей уральских староверов-поповцев 1833 г. дважды.

Теперь сравним имена, занимающие в обоих списках десять наиболее частотных позиций. После объединения частот вариантов имен группа наиболее употребительных имен детей Области Войска Донского в 1828–1849 гг. выглядит следующим образом: мужские имена *Иван* (*Иоанн*), *Степан* (*Стефан*), *Василий*, *Федор*, *Петр*, *Георгий* (*Егор*), *Алексей*, *Михаил*, *Яков* (*Иаков*), *Андрей*, *Григорий*, *Александр*, *Павел*; женские имена *Мария* (*Марья*), *Анна*, *Анастасия* (*Настасья*), *Евдокия* (*Авдотья*), *Параскева* (*Прасковья*), *Екатерина*, *Марфа*, *Елена*, *Стефанида* (*Степанида*), *Гликерия* (*Лукерья*), *Татьяна*. Все перечисленные мужские имена в 1833 г. входили и в группу наиболее частых мужских имен детей староверов-поповцев земли УКВ, правда, последовательность их расположения была иной. Однако и тут и там список возглавляло имя *Иван* (*Иоанн*). На Урале список мужских имен, занимавших первые десять частотных рангов, из-за равномерного употребления целого ряда имен был шире, чем на Дону. В него входили также имена *Никита*, *Гавриил* (*Гаврила*), *Тимофей* (вместе с варианта-

ми), *Евфимий* (с вариантами), *Иосиф*, *Кирила* (*Кирилла*), *Константин* (с вариантами), *Семеон* (*Симеон*). На Дону популярность этих имен в 1828–1849 гг. была ниже. Списки наиболее частых женских имен детей уральских старообрядцев-поповцев и детей Области Войска Донского обнаруживают меньше сходств. Совпадают лишь имена *Мария*, *Анна*, *Анастасия*, *Евдокия*, *Параскева* (*Прасковия*). Только на Дону в группу наиболее частых входили имена *Марфа*, *Елена*, *Стефанида* (*Степанида*), *Гликерия* (*Лукерья*), *Татьяна*. Только на Урале среди наиболее частых встретились имена *Матрона* (*Матрена*), *Ирина* (*Арина*), *Феодосия*, *Александра*, *Пелагия* (*Пелагея*), *Васса*.

И тут и там количество мужских имен больше, чем женских. Именник активного употребления на Дону был шире, чем на Урале, однако и объем выборки по Области Войска Донского больше. Список имен детей Области Войска Донского характеризует именник двух десятилетий (1828–1849 гг.), список имен детей староверов-поповцев земли УКВ – только один год (1833 г.). Поэтому говорить о «бедности» именника активного употребления уральских старообрядцев-поповцев в данном случае некорректно. Именник детей, родившихся в течение одного года, и именник детей, родившихся в течение десяти, двадцати и т. д. лет, являются разнопорядковыми объектами. Хотя изменения в активном именнике происходят постоянно, именник детей одного года рождения условно можно считать статичным. Именник же новорожденных в течение десяти, двадцати и более лет отражает изменения в использовании фонда имен, происходившие за соответствующий период. Прежде всего это отражается на объеме именника: годовой набор имен, безусловно, у́же набора имен двух и более десятков лет. Разнопорядковыми являются также именник одного населенного пункта (города, села) и именник региона (группы городов, сел). Последний является усредненной суммой, сглаживающей географические и социальные различия. Поэтому желательно сравнивать однопорядковые именники – бытовавшие в одинаковых хронологических рамках, в сходных территориальных границах.

В фондах ЦГА РК нам удалось разыскать богатую коллекцию метрических книг по г. Петропавловску (север Казахстана), в том числе и по 1830-м гг. К сожалению, по тому периоду сохранились книги лишь одного из двух церковных приходов города (оба православные), однако и в них достаточно сведений, позволяющих охарактеризовать именник православных Петропавловска тех лет и получить материал для сравнения с именником старообрядцев-поповцев земли УКВ. По Петропавловску мы выбрали именник детей 1832 и 1833 гг. рождения (взяты два года, чтобы приблизить объем выборки к объему выборки по именнику уральских староверов). С точки зрения хронологических рамок именники детей старообрядцев земли УКВ и детей православных Петропавловска являются, таким образом, однопорядковыми множествами. Правда, территория бытования этих именников кажется несопоставимой: в одном случае – вся земля УКВ, в другом – небольшой город. Однако в обоих случаях родители детей принадлежали одному приходу, т. е. находились «во власти» антропонимических пристрастий, вкусов ограниченного числа людей – священников соответствующих приходов (в каждом из них было по два

священника). Следовательно, и с этой точки зрения оба именника могут считаться однопорядковыми, поэтому их сопоставительный анализ корректен.

В приходе Покровской церкви Петропавловска в 1832–1833 гг. крестили 593 мальчика и 583 девочки. Первые получили 180 имен, вторые – 90 имен. Как видим, ассортимент имен, несмотря на меньшее число новорожденных, в Петропавловске был шире, чем у детей староверов-поповцев земли УКВ (соответственно 161 и 54). Сходной чертой является преобладание числа мужских имен над числом женских имен. Совпадающих мужских имен сравниваемых именников – 112, женских – 48, т. е. 69,6 % мужских и 88,9 % женских имен детей староверов-поповцев земли УКВ употреблялись и в среде православных Петропавловска. Сходства в именовании станут еще заметнее, если подсчитать, сколько человек названо этими общими именами: у старообрядцев-поповцев земли УКВ 83,2 % мальчиков и 97,8 % девочек. Теперь сравним статистическую структуру двух именников, основные показатели которых приведены в табл. 4.

Таблица 4

Основные статистические показатели именников староверов-поповцев УКВ (1833) и православных Петропавловска (1832–1833 гг.)

	Имена			
	Мужские		Женские	
	УКВ	Петропавловск	УКВ	Петропавловск
1. Количество частотных имен и их удельный вес (%)	38 (23,6)	40 (22,2)	19 (35,2)	31 (34,4)
2. Количество носителей частотных имен и их удельный вес (%)	412 (61,9)	381 (64,3)	482 (80,2)	420 (72)
3. Количество носителей имен, занимающих 10 наиболее частотных рангов и их удельный вес (%)	325 (48,8)	235 (39,6)	356 (59,2)	246 (42,2)

Из таблицы видно, что именники детей старообрядцев-поповцев земли УКВ и православных Петропавловска статистически организованы сходным образом. При этом больше сходств обнаруживается между мужскими частями именников. В обоих случаях концентрация женской части именника была выше, чем мужской. У православных удельный вес носителей частых мужских имен несколько выше, чем частых женских имен. У староверов-поповцев земли УКВ все было наоборот. Процент носителей имен, занимающих десять наиболее частотных позиций, у православных Петропавловска был ниже. Это свидетельствует о том, что имена, входившие в группу частых, в среде православных использовались равномернее, чем в среде старообрядцев-поповцев земли УКВ. У детей, родившихся в Петропавловске, десять наиболее частотных рангов занимали следующие имена (в порядке убывания): мужские – *Иоанн*, *Петр*, *Ияков*, *Николай*, *Димитрий*, *Михаил*, *Василий*, *Алексей*, *Симеон*, *Георгий*, *Стефан*, *Павел*, *Феодор*; женские – *Анна*, *Ма-*

рия, *Параскева*, *Евдокия*, *Марфа*, *Татиана*, *Александра*, *Екатерина*, *Феодосия*, *Дария*, *Ирина*, *Ольга*. Из этого списка только имена *Димитрий*, *Марфа*, *Татиана*, *Дария* и *Ольга* не входили в первую «десятку» имен детей старообрядцев-поповцев земли УКВ. В то же время в наиболее частотную группу имен детей староверов входили имена *Никита*, *Гавриил*, *Григорий*, *Тимофей*, *Евфимий*, *Андрей*, *Иосиф*, *Константин*, *Александр*, *Даниил*; *Матрона*, популярность которых в среде православных Петропавловска была ниже, а имя *Кирила* (*Кирилла*) для наречения детей в Петропавловске в 1832–1833 гг. вовсе не употреблялось.

Для сопоставительных исследований антропонимистами разработан так называемый «метод расстояний». Его описание и алгоритмы использования можно найти в работах В. А. Никонова [1974, *50–52*] и В. Д. Бондалетова [1983, *74–78*]. Применив данный метод, мы выяснили, что степень различий («расстояние») между именниками активного употребления старообрядцев-поповцев земли УКВ и православных Петропавловска в начале 1830-х гг. составляла 38,3 % для мужской части именника и 33,9 % для женской. Сравниваемые именники совпадали на 61,7 % и 66,1 % соответственно. Приведя эти числа, мы вынуждены пока ограничиться лишь констатацией фактов. Оценку результатам выявления «расстояний» между сравниваемыми именниками мы пока дать не можем, так как эти результаты пока не с чем сравнивать. Различались ли в 1830-е гг. все локальные именники, разделенные значительными расстояниями, сходным образом или же такая степень различий характерна только для именников старообрядцев и православных? Ответ на этот вопрос можно будет получить после выявления «расстояния» между именником староверов-поповцев земли УКВ и именниками православных других регионов России, между именниками старообрядцев разных местностей, между именниками православных Петропавловска и других городов Российской Империи. При этом необходимо сравнивать только именники новорожденных одного периода (в 1832–1833 гг. или в ближайшие предшествующие или последующие годы). Надеемся, что прилагаемые к данной статье списки имен детей староверов-поповцев земли УКВ и православных Петропавловска явятся стимулом к проведению сопоставительных исследований именников учеными, располагающими необходимым фактическим материалом.

Обращает на себя внимание форма записи имен в метрических книгах старообрядцев-поповцев земли УКВ и православных Петропавловска. В метрических книгах старообрядческой часовни Уральска многие имена записаны в нескольких формах – как в канонической (соответствующей написанию имени в месяцеслове), так и в неканонических (разговорных). В целом формы имен в метриках староверов более близки их употреблению в живой речи, чем в метриках православных Петропавловска, в которых неканонические написания имен редки. Однако высокая степень соответствия форм имен в метрических книгах их формам в месяцесловах, по-видимому, не была типична для православных приходов того времени. В. Д. Бондалетов, исследовавший именник пензенцев, отметил разнобой в регистрации имен: «Многие из них как равноправные записываются и в церковно-канонической, и в народно-разговорной формах» [Бондалетов, 1983, *119*]. Ду-

мается, что преобладание в метрических книгах церкви Петропавловска канонических форм имен объясняется прежде всего тем, что служившие там в те годы священники – Лаврентьев и Петухов – просто ревностно соблюдали предписания церковных властей относительно порядка записи имен в метрические книги, т. е., говоря современным канцелярским языком, они обладали высокой исполнительской дисциплиной.

В очерке «Уральский казак» В. И. Даль писал: «Спросите любого уральского казака, как его зовут, и вы редко услышите употребляемое между нами имя» [Даль, 1983, *114*]. Приведенные нами данные о составе имен новорожденных из семей старообрядцев-поповцев земли УКВ, результаты сравнения с именниками Области Войска Донского и Петропавловска показывают, что это не так. Сходств обнаружено больше, чем различий. При этом последние обычно проявляются в степени употребительности совпадающих имен. Может быть, наблюдение В. И. Даля справедливо для лиц старшего поколения, с которыми он общался во время своих поездок по земле УКВ в качестве чиновника особых поручений при оренбургском губернаторе в 1830-е гг.?

Обратимся к составу имен отцов младенцев 1833 г. рождения. Сверх уже известного списка имен новорожденных у отцов встретились имена *Анурий*, *Анфим*, *Арсений*, *Варлаам* (*Варлам*), *Внифантий*, *Димид* (из *Диомид*), *Диян* (из *Дий*), *Евлинпий* (из *Евлампий*), *Евпл* (из *Еупл*), *Евсегний*, *Елевферий*, *Елистрат* (из *Калистрат*), *Зиновий*, *Ион* (из *Иона*), *Исаий* (из *Исаия*), *Калина* (из *Каллиник*), *Кириак*, *Логин*, *Мартемьян* (из *Мартининан*), *Михей*, *Назар* (из *Назарий*), *Пахомий*, *Петерим* (из *Питирим*), *Саватий*, *Сазонт* (из *Созонт*), *Сампсон*, *Севастиан*, *Сивирин* (из *Северин* или *Севериан*), *Трефилий* (из *Трифилий*), *Федул* (*Феодул*), *Филат* (из *Феофилакт*), *Харлампий*, *Хрисанф*. Из этих 33 имен в именнике православных Петропавловска 1832–1833 гг. не обнаружены только 14 (*Анурий*, *Анфим*, *Дий*, *Евпл*, *Елевферий*, *Кириак*, *Логин*, *Мартиниан*, *Севастиан*, *Северин*, *Трифилий*, *Феодул*, *Харлампий*, *Хрисанф*). Так что состав имен и мужчин возрастной группы 20–40 лет, принадлежавших общине староверов-поповцев земли УКВ, примерно на 70 % повторял состав имен, бытовавших в среде православных, живших за пределами земли УКВ.

Может, наш объем выборки – имена 1 267 отцов (у нескольких человек имена в метриках не записаны) – недостаточно велик и показывает случайный, нехарактерный набор имен? По мнению специалистов, такая выборка вполне достаточна. «…По наблюдениям А. В. Сусловой, любая антропонимическая выборка, содержащая тысячу имен (подразумевается тысяча носителей имен. – *А. Н.*), оказывается достаточной для выявления ономастического “спектра”, т. е. процентного соотношения именных типов, имеющих определенные суффиксы, частотных и раритетных имен и т. д. Следующая тысяча дает такую же картину» [Теория и методика ономастических исследований, 1986, *210*]. Может быть наблюдение В. И. Даля справедливо для уральских казаков, являвшихся старообрядцами-беспоповцами или единоверцами? Однако В. И. Даль писал: «Спросите любого (разрядка наша. – *А. Н.*) уральского казака…». Уральские казаки из староверов-поповцев, старове-

ров-беспоповцев и единоверцев обычно проживали в одних и тех же населенных пунктах, общались между собой, совместно участвовали в одних и тех же военных походах, в рыбной ловле, составлявшей основу их хозяйственной деятельности. Иной раз староверы разных толков, староверы и единоверцы заключали между собой браки. Так что между казаками, являвшимися старообрядцами-поповцами, старообрядцами-беспоповцами и единоверцами, не существовало какой-то глухой стены, поэтому и в употреблении личных имен в среде староверов разных толков и единоверцев едва ли существовали заметные различия.

Как видим, свидетельства современников об именах бывают не всегда точными. Думается, это происходит из-за того, что в памяти многих людей более четко, рельефно запечатлеваются редкие, непривычные имена, которые они склонны выдавать за характерные особенности именника. Конечно, у старообрядцев казачьего Урала встречались имена, употреблявшиеся за пределами земли УКВ редко или не употреблявшиеся вообще. Одно из них – мужское имя *Калентий*, встретившееся нам у нескольких человек. Этого имени православные для наречения детей не использовали, так как в свое время оно было исключено из православных месяцесловов. В календаре же староверов-беспоповцев оно сохраняется до сих пор в канонической форме *Калентин*. Среди уральских казаков было немало носителей фамилии *Калентьев*, в основе которой лежит специфическое старообрядческое имя *Калентий*. Однако последнее по числу носителей на земле УКВ отнюдь не являлось фаворитом, а было довольно редким. Такими же редкими или относительно редкими у старообрядцев были и многие другие личные имена, не употреблявшиеся или редко употреблявшиеся православными других регионов, например *Трифилий*. Это одно из тех имен, на которые матушка героя гоголевской «Шинели» отреагировала фразой: «Какие все имена, я, право, не слыхивала таких». Однако немало раритетов с точки зрения обывателя первой половины XIX в. бытовало и в среде православных-никониан. Чего стоят имена *Авив*, *Акил*, *Далмат*, *Пармен*, *Филитер*, *Фекуса*, *Христодула* у новорожденных 1832–1833 гг. Петропавловска! Однако каждое из них в Петропавловске давалось единично и все они едва ли могут быть выданы за типичные особенности именника города того времени.

Таким образом, по своему составу именник новорожденных из семей старообрядцев-поповцев земли УКВ 1833 г., а также именник их отцов не обнаруживает принципиальных отличий от именников Области Войска Донского и Петропавловска того же периода времени. Специфичные для старообрядцев имена в основном низкочастотны. Различия наблюдаются в основном в несовпадении степени употребительности имен общего фонда, т. е. обусловлены различным восприятием одних и тех же имен жителями разных регионов. Именник староверов-поповцев земли УКВ не был в стороне от общерусских процессов имянаречения, испытывал влияния извне. Однако географическая отдаленность от центра России могла оказывать влияние как на темпы, так и на направление развития в употреблении тех или иных имен.

Перечни имен с указанием количества их носителей (в абсолютных числах)

Мужские имена староверов Уральского казачьего войска 1833 г. крещения (161 имя, 666 носителей имен)

Аввакум (3), Авдей/Авдий (3), Аверкий (2), Авиналий (1), Авраамий/Аврамий (3), Автоном/Афтаном (2), Агапий (2), Агафон (2), Акипсим (1), Александр (8), Алексий (9), Ананий (1), Андрей (9), Андроник (1), Анисим (1), Антип (4), Антоний/Антон (5), Ануфрий (1), Арефий (1), Аристарх (1), Артамон (1), Артемий (4), Ассон (1), Афанасий/Афонасей/Афонасий (5), Борис/Барис (4), Вавила (1), Варфоломей/Варфаламей (5), Василий (17), Викул (2), Винидкт (!) /Воденикт (2), Владимир (1), Гавриил/Гаврила (13), Георгий/Георгей/Егорий (15), Герасим (2), Григорий (13), Гурий (1), Давыд/Давид (2), Даниил (3), Дарофий/Дарафей (4), Димитрий/Демитрий (4), Дионисий (1), Евгений (1), Евдоким (3), Евпсихий (3), Евсевий (2), Евстафий (1), Евстратий (1), Евтихий/Евстихий (2), Евфимий/Ефимий/Ефим (10), Елисей (1), Емелиян/Емилиан (2), Епифан (1), Ераст (2), Еримей (1), Ермил (1), Ермолай (3), Ерофей (1), Ефрем (2), Захарий (1), Зот (1), Игнатий (4), Иларион/Ларион (5), Илия (3), Иоаким (3), Иоанн/Иоан/Иван (64), Иерон (1), Иоасаф (1), Иов (2), Иосиф (9), Ипатий (4), Иринарх (1), Иродион/Родион/Радион (5), Исаак/Исакий (2), Ияков/Яков (12), Карп (7), Киприан/Киприян (3), Кир (1), Кирила/Кирилла (8), Клементий/Климент/Климонт/Климант (5), Козма (7), Кондрат (3), Конон (2), Константин/Констянкин/Костянкин/Костантин (8), Корнилий/Карнилий (2), Лавреньтий (!) (2), Лазарь (2), Леонтий/Леоньтей/Левонтей (6), Лука (1), Лукиан (3), Лупп (1), Макарий/Макар (4), Максим (7), Мануил (1), Марк/Марка (3), Маркел (6), Маркиан/Маркиян (2), Матфей/Матвей (7), Мелетий (2), Меркурий (2), Мефодий (4), Мина/Мин (3), Мирон (1), Митрофан (3), Михаил/Михайла (13), Моисей/Мойсей (4), Мокий (1), Наум (4), Нестор (1), Никита (19), Никифор (3), Николай/Никалай/Никола (12), Никон (2), Павел/Павил (12), Памфил (1), Парфений/Парфен (2), Патрикий/Потрикий/Потрекей (4), Петр (18), Пимон (1), Платон (4), Поликарп (2), Порамон (1), Порфирий/Парфирий (2), Потапий/Патапий (3), Прокопий/Пракофий (4), Прохор (1), Роман (1), Сава/Савва (4), Савелий (4), Савин (1), Самуил (1), Серапион (1), Сидор (2), Силивестр (1), Симеон/Семеон (8), Сергий/Сергей/Сиргей (7), Спиридон (2), Стахий (3), Стефан/Степан (15), Терентий (1), Тимофей/Тимофий/Темофей (13), Тит (3), Тихон (2), Трифон (1), Трофим (4), Устим (2), Фадей (1), Феогний (1), Феодор (12), Феодосий (2), Феодот (7), Феоктист (4), Феофан (3), Ферапонт (1), Филимон (5), Филип/Филипп (6), Фирс (2), Фока/Фокий (3), Фома (1), Фотий (1), Фрол (2), Харитон (3).

Женские имена староверов Уральского казачьего войска 1833 г. крещения (54 имени, 601 носитель имен)

Агафия (12), Агрипина (15), Акилина (13), Александра (25), Алимпиада/Елимпияда (2), Анастасия/Настасия/Настасья (11), Анисия/Анисья (5), Анна (44), Аполинария (1), Варвара (12), Васса (22), Вера (3), Гликерия/Глекерия (10), Дария/

Дарья (16), Домна (1), Домника/Дамника (2), Евгения (2), Евдокия/Евдакия/Евдокея (50), Евфимия/Ефимия (8), Евфрния/Евфросинья/Ефрасиния (3), Екатерина (27), Елена/Гелена (18), Елисавета/Елесавета (4), Зинаида (1), Ирина/Арина (31), Иустина/Устина/Устиния (4), Калерия (1), Капитолина/Каптелина (3), Клавдия (1), Ксения (15), Любовь (1), Мавра (6), Марина (3), Мария/Марья (38), Марфа (8), Матрона/Матрена (48), Наталия (7), Неонила (1), Олга (!) (2), Павлина (6), Парасковия/Паросковия/Прасковия/Прасковья (22), Пелагия/Пелагея (23), Пулхерия (!) (1), Сигклитикия (2), Саломонида/Соломония (3), София (1), Стефанида (7), Татиана/Татьяна/Татияна (10), Улита (2), Улияна/Ульяна (2), Улияния/Ульяния (5), Феврония (1), Фекла (14), Феодосия (26).

Мужские имена православных Петропавловска 1832–1833 гг. крещения (180 имен, 593 носителя)

Аввакум (1), Авдий (1), Аверкий (2), Авив (1), Аврамий (5), Адриан/Андриан (2), Акил (1), Александр (6), Алексей (16), Ананий (1), Андрей (8), Андроник (1), Аникита (1), Антоний (4), Ардалион (1), Арефа (1), Аристарх (1), Арсений (1), Артемий (1), Артемон (1), Архипп (1), Афанасий (6), Афиноген (3), Борис (1), Вавила (1), Валериан (1), Варлаам (3), Василий (17), Венедикт (1), Виктор (1), Виссарион (1), Владимир (4), Власий (1), Вонифатий (1), Вукол (1), Гавриил (7), Галактион (2), Георгий (14), Герасим (1), Герман (1), Глеб (1), Гордий (2), Григорий (8), Гурий (1), Давид/Давыд (2), Далмат (1), Даниил (3), Димитрий (18), Диомид (3), Дионисий (2), Дометий (3), Дорофей (2), Евгений (3), Евграф (4), Евдоким (2), Евлампий (1), Евмений (2), Евсигний (1), Евстафий (1), Евстратий (1), Евтропий (1), Евфимий (7), Елиссей (!) (1), Емелиан (!) (2), Ераст (1), Ермоген (1), Ермолай (1), Ефрем (1), Захарий (2), Зиновий (1), Зотик (1), Иакинф (1), Иаков (22), Игнатий (1), Иларий (1), Иларион (2), Илия (9), Иоаким (3), Иоанн (32), Иоанникий (1), Иона (3), Иосиф (4), Ипатий (1), Исаия (2), Исакий (1), Исидор (7), Иуда (3), Иулиан (2), Иустин (1), Каллиник (2), Каллистрат (1), Капитон (2), Карп (4), Кассиан (2), Киприан (3), Кир (1), Кирик (1), Клеоник (1), Кодрат (5), Козма (4), Конон (3), Константин (4), Корнилий (1), Ксенофонт (1), Лавр (3), Лаврентий (2), Лев (4), Леонтий (3), Лука (3), Лукиан (1), Макарий (3), Максим (3), Маркелл (1), Марко (1), Мартин (1), Матфей/Матфий (8), Мефодий (1), Мирон (1), Михаил (18), Михей/Миххей (3), Моисей (5), Назарий (3), Нестор (1), Никандр (2), Никанор (1), Никита (5), Никифор (6), Николай (21), Никон (2), Нил (2), Олимп (1), Онисим (1), Онисифор (1), Павел (12), Павлин (1), Памфил (1), Панкратий (1), Пантелеимон (1), Прамен (1), Парфений (1), Пафнутий (1), Пахомий (2), Петр (24), Пимен (1), Платон (1), Порфирий (1), Потапий (1), Прокопий (5), Прохор (1), Пуд (2), Разумник (1), Роман (3), Савва (4), Савин (1), Сампсон (2), Самуил (1), Сергий (3), Силвестр (1), Симеон (16), Созонт (1), Стефан (14), Тарасий (2), Терентий (4), Тимофей (4), Трофим (1), Фаддей (1), Феодор (11), Феодот (3), Феоктист (3), Феофан (2), Феофил (1), Феофилакт (1), Филипп (5), Филитер (1), Фирс (1), Флегонт (1), Флор (2), Фома (1), Фотий (2), Христофор (1).

Женские имена православных Петропавловска 1832–1833 гг. крещения (90 имен, 583 носителя)

Августа (5), Агафия (9), Агрипина (10), Акилина (11), Александра (17), Анастасия (6), Анисия (2), Анна (39), Антонида (1), Анфиса (1), Анфуса (1), Апполинария (7), Артемия (1), Архелая (2), Афанасия (4), Валентина (2), Варвара (6), Васса (11), Вера (5), Галина (1), Глафира (6), Гликерия (8), Дария (14), Домника (2), Евгения (8), Евдокия (22), Евлампия (2), Евпраксия (2), Евфимия (5), Евфросиния (6), Екатерина (15), Елена (10), Елисавета (7), Епистимия (4), Еротиида (1), Зиновия (4), Зоя (1), Ирина (13), Ироида (5), Иулиания (7), Иустина (12), Капитолина (3), Клавдия (7), Ксения (11), Лукия (3), Любовь (4), Мавра (3), Макрина (2), Мариамия/Мариамна (6), Марина (12), Мария (34), Марфа (21), Матрона (9), Мелания (2), Минодора (1), Надежда (6), Наталия (8), Неонила (2), Олимпиада (1), Ольга/Олга (13), Павла (4), Параскева (24), Пелагия (11), Пулхерия (1), Раиса (4), Серафима (1), Сигклитикия (2), Соломония (3), Сосанна/Сусанна (6), София (1), Стефанида (7), Таисия (2), Татиана (19), Фавста (1), Феврония (5), Фекла (9), Фекуса (1), Феодора (2), Феодосия (15), Феодулия (1), Феоктиста (3), Феофила (2), Фива (1), Филицата (1), Филонида (1), Фотина (2), Харитина (5), Хиония (3), Христина (2), Христодула (1).

Бахвалова Т. В. К изучению истории личных имен в конце XIX в. // Русская ономастика. Рязань, 1977. С. 61–65.

Бондалетов В. Д. Динамика личных имен в XX в. // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М., 1970. С. 91–105.

Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М., 1983.

Даль В. И. Уральский казак // Избр. произведения. М., 1983.

Жмурко Д. А. Развитие русского именника Измаильщины (сопоставительный анализ): Дис. на соиск. … канд. филол. наук. Киев, 1987.

Зайчикова Л. П. Русский именник г. Одессы: Проблемы развития и взаимодействия: Дис. на соиск. … канд. филол. наук. Одесса, 1986.

Иванец Э. Обряд крещения у старообрядцев в Польше // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 262–269.

Игнатьев Р. Историческая заметка о церкви Успения Богородицы, в Нижне-Уральске // Уральские войсковые ведомости. 1882. № 15.

Карпенко А. Ю. Именник русских островных говоров юга Украины: Автореф. дис. на соиск. … канд. филол. наук. Одесса, 1981.

Левшин А. Историческое и статистическое обозрение Уральских казаков. СПб., 1823.

Муратова Е. Ю. Именник старообрядческой общины на территории Миорского района Витебской области: Дис. на соиск. … канд. филол. наук. Минск, 1994.

Никонов В. А. Имя и общество. М., 1974.

Рябинин А. Уральское казачье войско. Ч. I. СПб., 1866.

Старообрядческий церковный календарь на 1994 г.

Теория и методика ономастических исследований. М., 1986.
Успенский Б. А. Из истории русских канонических имен. (История ударения в канонических именах собственных в их отношении к русским литературным и разговорным формам). М., 1969.
Чесноков Н. Старцы Шацкого монастыря // Пульс (Уральск). 1995. № 28.
Шайкевич А. Я. Русские личные имена XX в. (по материалам загса Фрунзенского района г. Москвы) // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М., 1970. С. 84–91.
Щетинин Л. М. Русские имена. (Очерки по донской антропонимии). Ростов н/Д., 1978.

* * *

Алоис Ильич Назаров – корреспондент нескольких преиодических изданий г. Алма-Ата (Казахстан).